

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПЕРЕУЛОК КОШМАРОВ»:

«Шепчущие сосны» Кейти Бартковски, Хейди Ланг

«Человек из подвала» Джей Окер

Продолжение следует...

Кейти Бартковски, Хейди Ланг

ГОРОД ПРОПАВШИХ ДЕТЕЙ

Москва
2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б26

WHISPERING PINES
by Heidi Lang and Kati Bartkowski

Публикуется по договоренности с автором
и его литературными агентами,
Triada US Literary Agency (США)
от имени Azantian Literary Agency (США)
через Игоря Корженевского
от лица Агентства Александра Корженевского (Россия)

Иллюстрация на обложке *velzey*

Художественное оформление *Елены Ефименко*

Бартковски, Кейти, Ланг Х.

Б26   Город пропавших детей / Бартковски Кейти, Хейди Ланг ; [перевод с английского Д. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Переулоч кошмаров).

ISBN 978-5-04-200079-9

После пропажи отца Рэй и её мама переезжают в тихий городок Шепчущие Сосны, надеясь, что их жизнь наконец наладится. Однако это место скрывает свои тайны! Кейден знает это лучше всех. Он вырос среди аномалий: его мать охотится на призраков, а сам город словно магнит для всего паранормального.

Когда дети начинают исчезать, а возвращаться с пустыми глазами, местные лишь пожимают плечами: обычное дело! Но Кейден хранит мрачную тайну, которая может объяснить эти исчезновения. А Рэй готова рискнуть всем, чтобы вместе с мальчиком раскрыть тайну, о которой молчит весь город.

Таинственные знаки, загадочный шепот в лесу, школьные запреты и зеркало, в котором можно увидеть больше, чем свое отражение... Чтобы выжить, Рэй предстоит принять себя, довериться тем, кто рядом, и сделать выбор, от которого зависит судьба всех пропавших.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Брюсу и Лин, лучшим на свете свекру и свекрови.

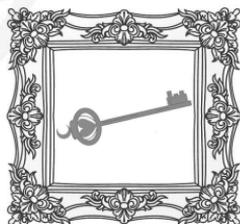
Спасибо, что приняли меня в свой дом

и впустили в свою жизнь,

спасибо, что с таким интересом

читаете все, что я пишу

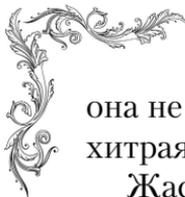

Жасмин жалась к стене в коридоре. Половицы здесь скрипели меньше, а в этом старом доме ни одну деталь нельзя упускать из виду. Тяжелый фонарик приятно лежал в руке, но Жасмин не спешила включать его, — никто не должен ее увидеть. Хотя тени здесь такие темные, что можно преспокойно сидеть в них, и тебя не заметят, если только случайно не врежутся.

Жасмин прокралась в гостиную и осторожно посмотрела за телевизор и под диван. На всякий случай даже проверила под подушками. Никого.

Ее брат, Джейк, всегда заставлял Жасмин водить первой просто потому, что она младшая. Это нечестно, но если бы она пожаловалась, то другие ребята, скорее всего, перестали бы с ней играть. А Жасмин обожала играть в прятки. Этим летом они играли каждую ночь: Жасмин, Джейк, их двоюродная сестра и соседская девочка. Жасмин уже успела наловчиться. Пусть

она не такая быстрая, как остальные, зато самая хитрая.

Жасмин стояла в центре комнаты и прислушивалась. Джейк недавно заявил, что она жульничает и поэтому всегда находит его, но на самом деле он просто очень шумный. Он не умеет сидеть тихо, в отличие от Жасмин. Джейк всегда вертится или громко дышит, но сейчас Жасмин его не слышала. Слышала только...

Скрип. Скрип. Скриииип.

Жасмин улыбнулась и пошла на звук, стараясь ступать как можно тише.

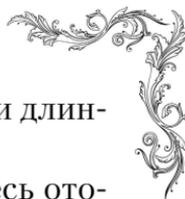
В прихожей она остановилась. Входная дверь осталась приоткрытой: значит, кто-то выскользнул на улицу, и Жасмин догадывалась, кто именно.

Стефани снова играет нечестно. Предполагалось, что все они прячутся либо в доме, либо рядом с ним, но соседка любила прятаться на краю двора, в тени леса, сколько бы ей ни объясняли, что эта территория вне игры. Поэтому Стефани почти никогда не ловили.

Но только не сегодня. Сегодня Жасмин твердо решила, что настигнет ее. Стефани уже давно пора побыть вóдой.

Жасмин выскользнула из дома в прохладную ночь.

Она стояла одна на крыльце старого семейного дома, построенного еще в колониальном стиле, расположившегося на самом краю Недремлящего леса. Ночь чернилами струилась по небу, и лес под ним превращался в скопище

зловещих теней, из которых выглядывали длинные спутанные ветки.

Жасмин пробрала дрожь. Обычно здесь отовсюду слышались попискивания пташек, жуков и летучих мышей, но в эту ночь все замерло, как будто мир ждал, когда Жасмин сделает первый шаг.

Она сошла с крыльца и осторожно пошла в сторону леса, ища взглядом Стефани. Жасмин внимательно смотрела то вправо, то влево, на деревья, на ржавые остатки игрушечной крепости, которую мама когда-то сделала для нее и Джейка, на длинную извилистую дорогу...

Вон там. Вдоль края леса что-то двигалось, тень еще более темная, чем все вокруг. Она помедлила под деревьями на опушке, а затем скользнула вглубь чащи.

Жасмин окинула взглядом густой лес, где между деревьями залегла зловещая тьма, а потом оглянулась на свой милый, уютный дом. Можно вернуться и поймать Джейка или Терезу. Не обязательно уходить в лес.

Но тогда Стефани выиграет. Опять. Это несправедливо.

Жасмин направилась к лесу. Стоило пройти несколько футов, как она практически перестала что-либо видеть, спутанные ветки над головой закрыли и без того тусклое небо. Жасмин сжалась от страха, но продолжала идти. Листья хрустели у нее под ногами, как бы аккуратно она ни старалась ступать.

Прямо впереди мелькнуло что-то белое — яркое пятно во мраке. Жасмин подошла чуть ближе, прищурилась и поняла, что это длинные волосы Стефани. «Попалась», — подумала она, довольная собой. Но что-то тут было не так. Стефани не двигалась, хотя наверняка слышала, как Жасмин шла за ней.

Жасмин немного помедлила, от напряжения мурашки бегали у нее по спине. Она включила фонарик, и лампочка вспыхнула ярким светом. Стефани стояла, согнувшись и пряча лицо в ладонях, ее плечи тряслись, как будто она плакала.

— Стефани? Ты?..

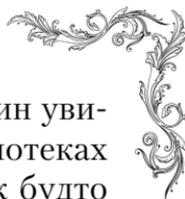
Стефани резко обернулась, одной бледной рукой она вцепилась Жасмин в запястье, другой — в плечо и дернула ее к себе с такой силой, что та не успела опомниться. Она по-прежнему сжимала в руке фонарик, луч упал на лицо Стефани, и тут Жасмин охватил цепенящий ужас.

Жасмин не чувствовала, с какой силой вцепилась в нее Стефани, не чувствовала, что тапочки промокли от росы, ничего не чувствовала. Она ничего не чувствовала.

Рот Стефани открывался и закрывался, открывался и закрывался, как будто она жевала невидимую кость. А глаза... о, ее глаза...

Там, где должны были быть глаза, не было ничего. Ничего, только два бездонных провала, черных, как ночь.

Жасмин, не раскрывая рта, издала низкий, утробный, почти животный звук. Ей хотелось кричать, но голос как будто испарился.

Стефани наклонилась ближе, и Жасмин увидела, какое грязное у нее лицо: все в потеках грязи и рваных красных царапинах, как будто она бежала сквозь густой кустарник, не разбирая дороги.

— Глаза, — прохрипела Стефани прямо в ухо Жасмин. — Он сказал, что у меня чудесные глаза. Чудесные, чудесные глаза.

И она отпустила Жасмин так же резко, как схватила.

Жасмин попятилась, поскользываясь на мокрой траве. Она знала, что должна остаться, что нужно как-то помочь Стефани, но страх тащил ее назад, и Жасмин со всех ног бросилась обратно в родной дом.

Входная дверь была распахнута, но Жасмин не обратила на это внимания. Она вбежала в дом и сразу бросилась в гостиную. И остановилась.

Ее брат сидел под столом, подтянув колени к груди. В руке он держал телефон, и в свете экрана его лицо было жуткого блекло-синего цвета, а на месте глаз залегли темные тени.

— Джейк?

Он поднял голову, и в свете фонарика Жасмин увидела белки глаз. Она чуть не заплакала от облегчения. На миг ей показалось, что у Джейка такие же пустые глазницы, как у Стефани, и стало очень страшно.

— Тихо, — прошептал Джейк. — В доме *что-то* есть.

— Что? — Страх, гнетущий и пронзительный, вернулся к Жасмин.

— Мы думали, что это ты, но оно... — Джейк не смог договорить и всхлипнул. — Оно пошло за Терезой.

— Что это было? — допытывалась Жасмин.

— Не знаю. У него... у него не было глаз, Жасмин. Очень много зубов, но не было глаз.

Не было глаз... как у Стефани.

Это какой-то кошмар. Этого не может быть. Жасмин не могла поверить, что все это происходит на самом деле. А потом она услышала крик. Крик *Терезы*. Он разнесся по всему дому, пронзительный, полный ужаса, и вдруг резко оборвался. Как будто кто-то выключил звук.

Жасмин выключила фонарик и прислушалась. Сердце гулко стучало в ушах, дыхание с хрипом вырывалось изо рта, но, несмотря на все это, Жасмин показалось, что она слышит скрип половиц. Только где, позади? Над головой? В этом старом, разваливающемся доме не поймешь. Нужно пойти привести помощь, но Жасмин не хотела возвращаться на улицу, в темноту, одна. Не хотела снова наткнуться на Стефани. Идти было страшно, остаться — жутко.

— Я пытаюсь позвонить маме, но звонок не проходит, — шепот Джейка прозвучал слишком громко. Жасмин показалось, что он кричит. И экран телефона горит так ярко. Почему-то во всем доме связь ловилась только в этой комнате, и то не всегда.

Шаги стали громче.

Жасмин заскулила:

— Джейк, выключи телефон.

— Я должен дозвониться до мамы.

— Нужно спрятаться.

Жасмин слышала, как нечто идет к ним по коридору. И оно все ближе и ближе.

Телефон завибрировал, и кто-то как будто поднял трубку, но голос звучал приглушенно и смазанно.

— Джейк, — всхлипнула Жасмин, — надо уходить.

Джейк приложил телефон к уху.

— Автоответчик.

— Джейк!

Он поднял на нее взгляд.

— Иди, Жасмин. Иди и прячься. И не выходи, что бы тут ни творилось.

Жасмин покачала головой.

— Иди!

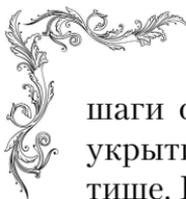
Он снова ткнул пальцем в телефон. Жасмин поняла, что Джейк не уйдет из гостиной. И она направилась к двери.

Жасмин не могла остановить слезы, но, тихонько всхлипывая, все-таки дошла до кухни. Она открыла шкафчик под раковиной, забралась внутрь, за холодную трубу, и плотно закрыла дверцы.

Снаружи все было тихо.

А потом снова раздались крики. На этот раз кричал Джейк. Жасмин уткнулась лицом в колени и плакала, стараясь не слушать крик, который все тянулся, тянулся, а затем резко оборвался.

В наступившей тишине Жасмин услышала, как скрипит старый пол под чьими-то ногами,

шаги остановились в нескольких футах от ее укрытия. Жасмин старалась дышать как можно тише. В ноздри бил запах плесени, отбеливателя и отвратительного чистящего средства с апельсином. Колени упирались ей в лицо, а холодная сливная труба давила на спину. Оно догадается заглянуть сюда? Жасмин была гибкой и маленькой для своего возраста. Большинство ее ровесников не поместились бы в этом шкафчике.

— Я знаю, что ты здесь, — сказала *нечто*.

Кровь загудела у Жасмин в ушах, и она закусила кулак, чтобы не всхлипнуть. Она крепко зажмурилась и ждала, медленно считая у себя в голове, пока шум в ушах уляжется. Ничего не происходило.

Жасмин открыла глаза и заморгала, через щели внутрь пробивался тусклый свет. Оно, наверное, блефует.

Скрип. Шаги слышались где-то в другой части дома. Какая-то дверь открылась и закрылась.

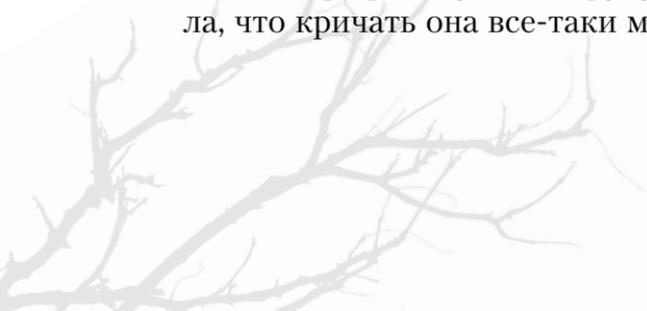
Жасмин расслабилась и случайно задела ногой бутылку.

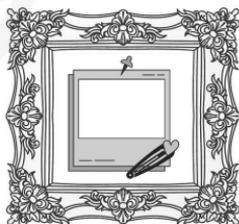
Дверцы шкафчика распахнулись.

Жасмин не могла кричать, в горле встал ком.

— Здравствуй, девочка. — Монстр улыбнулся, и кожа на лице натянулась вокруг зубастой пасти, точно плохо скроенная маска. — Какие у тебя чудесные глаза.

Монстр протянул к ней руку, и Жасмин поняла, что кричать она все-таки может.

РЭЙ

За свои двенадцать лет жизни Рэй Картер никогда ни от чего не убегала, ни при каких обстоятельствах. Она считала, что истину всегда можно отыскать, и на пути к ней не останавливалась ни перед чем, даже после того, как осталась без друзей. Но теперь, когда мамин урчащий минивэн вез их в другой город, Рэй поняла, что убегает. И оказалось, что это... вполне нормально.

Только вот она плохо представляла себе, *куда именно* они бегут.

— «Добро пожаловать в Шепчущие Сосны», — прочитала Рэй на большом знаке на границе городка. — «Внимание: козлы».

Рэй сдвинула брови.

— Козлы? В смысле?

— Видимо, козлов здесь очень уважают, — сказала Ава, старшая сестра Рэй, тем самым противным снисходительным тоном, который она